

RU

Этническая идентичность коренных народов Севера в современных условиях: теоретические основания и проблема сохранения

Бутенко Н. А.

Аннотация. Целью работы является осмысление теоретических подходов к содержанию понятия «этническая идентичность» и механизмов сохранения этнической идентичности у коренных народов Севера (ханты и манси). Научная новизна работы заключается в комплексном анализе понятия «этническая идентичность» и его содержательной взаимосвязи с понятием «этническое самосознание», которое представлено как основа идентичности этноса. В результате доказано, что понятия «этническая идентичность» и «этническое самосознание» являются близкими по значению. Этническая идентичность формируется через культурные элементы (язык, традиции, обычаи, архетипы и другие), которые проявляются в мифологических, мировоззренческих, фольклорных образах в самосознании этноса. Рассмотрена взаимосвязь этнической идентичности и самосознания на примере угорских народов обского Севера с учетом этнокультурной специфики этих народов.

EN

Ethnic Identity of the Indigenous Peoples of the North in Modern Conditions: Theoretical Foundations and Preserving Issue

Butenko N. A.

Abstract. The paper aims to develop understanding of theoretical approaches to the content of the notion “ethnic identity” and mechanisms of preserving ethnic identity among the indigenous peoples of the North (the Khanty and the Mansi). Scientific novelty of the work lies in carrying out a comprehensive analysis of the notion “ethnic identity” and its content-related interconnection with the notion “ethnic self-consciousness”, which is presented as a basis for an ethnic group’s identity. As a result, it is proved that the notions “ethnic identity” and “ethnic self-consciousness” are similar in meaning. Ethnic identity is formed through cultural elements (language, traditions, customs, archetypes, etc.), which are manifested in mythological, worldview, folklore images in an ethnic group’s self-consciousness. The author has considered interconnection between ethnic identity and self-consciousness using the example of the Ugrian peoples of the Ob North and taking into account these peoples’ ethnocultural specificity.

Введение

Актуальность изучения проблемы сохранения этнической идентичности народов связана с расширением процессов глобализации и усилением миграции населения на планете.

Согласно поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать смысл понятий «идентичность» и «этническая идентичность», используя основные теоретические подходы;
- выявить взаимосвязь понятий «этническая идентичность» и «этническое самосознание»;
- выявить механизм сохранения этнической идентичности народов ханты и манси.

Для осмысления основных теоретических подходов в изучении феномена «этническая идентичность» в статье применяется социально-философская методология, которая реализуется в следующих принципах:

- системный, который означает, что изучаемый объект представляет собой единое целое, объединенное взаимозависимыми частями в сложный комплекс. Идентичность рассматривается как сложный феномен, состоящий из комплекса различных взаимосвязанных элементов;

– принцип историзма предполагает исследование объекта с учетом исторических условий и в процессе развития.

Теоретической базой работы послужили концепции исследования феномена «идентичности» таких авторов, как Э. Эрикссон, С. Хантингтон, Ч. Тейлор, Р. Борн, П. Клавин, Л. Морено, В. С. Комаровский, Б. Г. Капустин, Л. М. Гумилев, С. М. Широкогоров, Ю. В. Бромлей, В. А. Тишков, Э. Геллнер, Б. Андерсон и др. [5; 21; 23-25].

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут содействовать становлению методологии анализа современной полиэтнической ситуации народов, проживающих на территории России.

Основная часть

Проблема исследования сохранения этнической идентичности в современном динамично меняющемся мире в последнее время становится предметом различных социальных и гуманитарных наук. Традиционно разработкой определения феномена «этническая идентичность» занимались социальная философия, этнология, культурология, психология. Сейчас эта проблема рассматривается на междисциплинарном уровне. Сохранение этнической идентичности актуально для всех народов, но особое значение имеет для малых народов, таких как угорские народности (ханты, манси и др.), так как процессы глобализации в современном мире приводят к нивелированию национальных (этнических) культур, а следовательно, размывается этническое самосознание и теряется идентичность особенно малых этносов. Исследованию идентичности, и в частности этнической идентичности, посвящено много работ. Впервые понятие «идентичность» было обосновано психоаналитиком Э. Эрикссоном в работе «Детство и общество» [23], значение которого сводилось фактически к самосознанию индивида и группы. Согласно его определению, «социальная идентичность – это сложная многоуровневая структура, отражающая внутреннюю солидарность индивида с групповыми идеалами и стандартами» [Там же, с. 8]. Типы идентификации индивида выделил С. Хантингтон в книге «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» [21]. «Они сводятся к следующим: аскриптивный тип означает идентификацию по полу, возрасту, родству, этнической и расовой принадлежности; культурный тип – это идентификация языковая, клановая, религиозная, цивилизационная; территориальный тип – это идентификация по месту проживания; политический тип – идентификация по идеологии, объединению в политические группы; экономический тип означает идентификацию по принадлежности к работе, по профессии, классу; социальный тип идентификации означает объединения индивидов в клубы, команды, сюда относятся друзья и коллеги. В реальной жизни трудно выделить эти типы в чистом виде, так как индивид идентифицирует себя с различными группами в различных жизненных ситуациях» [Там же, с. 159]. Из указанных типов идентификации для исследования нашей темы нас в большей степени интересует аскриптивный тип, в частности этническая идентификация. Для её характеристики имеет большое значение этническая (национальная) культура, которая посредством общепринятых в данном обществе культурных норм и традиций соединяет индивида с этнической общностью [6, с. 32].

Отметим, что в научной литературе не существует строгого разделения понятий культурной, национальной и этнической идентичности. Теоретик мультикультурализма Ч. Тейлор в работе «Источники самости. Создание современной идентичности» считает, что современный человек может идентифицировать себя с множеством культур, а не с одной – этнической или национальной [25]. Такой подход к толкованию идентичности появился не случайно, а был вызван миграционными потоками населения, формированием новых меньшинств (религиозных, сексуальных, национальных), ценностно-нормативными конфликтами [13]. В свете этого уже не кажется, что идеология либерализма или нормы западной цивилизации являются единственно правильными и истинными. Ч. Тейлор утверждал, что «слепой к различиям» либерализм, предлагающий всем группам жить по одинаковым законам и нормам, является несправедливым [25]. Мультикультурализм опирается на транснациональную модель идентификации (Р. Борн, П. Клавин, Л. Морено) [1; 5].

Сторонники другого подхода к трактовке идентичности считают, что существует только одна истинная идентификация – этническая или национальная. Авторы национальной модели идентификации исследуют проблему соотношения этнической и гражданской составляющих внутри этой модели (В. С. Комаровский, Б. Г. Капустин, Л. М. Гумилев, С. М. Широкогоров, Ю. В. Бромлей, В. А. Тишков, Э. Геллнер, Б. Андерсон и др.) [1; 7].

Итак, проблема идентификации личности носит спорный характер. Дискуссия сводится к тому, что одни исследователи считают возможным идентификацию индивида с множеством различных групп, при этом этническая принадлежность не имеет большого значения, однако другие исследователи данной проблемы утверждают, что принадлежность к определённому этносу имеет основополагающее значение для определения личности в мире. В этом вопросе наша позиция сходится с мнением В. В. Мархинина, что этнос является первичным фундаментальным измерением общества и его частных структур [15, с. 47], следовательно, этническая (национальная) идентичность индивида имеет главное значение в его ориентации в окружающем мире. Возникает вопрос, что же является основным показателем этничности? Большинство исследователей этого вопроса считают, что таким показателем является этническое самосознание (П. И. Кушнер, В. И. Козлов, Ю. В. Бромлей). Сторонники этой позиции считают, что этническое самосознание формируется в результате взаимодействия таких факторов, как язык, общая территория, религия и культура. С. М. Широкогоров и А. Т. Агаев рассматривают этническое самосознание как «осознание связи с целым у каждого индивидуума

в отдельности»; «сознание единства людей, принадлежащих к своему народу» [22, с. 17-18]. Понятия «этничность», «этническое самосознание», «этническая идентичность» сторонниками примордиалистского подхода в определении сущности этноса (В. И. Козловым, Ю. В. Бромлеем) трактуются как близкие по значению концепты. Представители же конструктивистского подхода (В. А. Тишков, Б. Андерсон, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум) используют понятия «этничность» и «этническая идентичность», определяя их как синонимы [2]. Так, Э. Геллнер в книге «Нации и национализм» доказывает, что понятие «нация» (в том числе «этнос») может быть определено только через сопричастность, солидарность, добровольную идентификацию и разделяемое противопоставление. Территория, язык, культура и другие материальные носители не имеют значения в этнической, национальной идентификации [24]. На первый взгляд может показаться: идеи конструктивизма победили, что доказывается конструированием представлений в массовое сознание в российской истории 1990-х гг. Так, понятия «СССР» и «советский народ» в массовом сознании по историческим меркам очень быстро были заменены понятиями «Россия» и «россияне» [14, с. 151]. Конструктивисты также полагают, что можно заменить в общественном сознании понятие «этнос», «нация» понятием «государственная общность», которое будет способствовать преодолению этнической разобщенности.

Обобщая дискуссию по поводу указанных понятий, можем отметить, что концепты «этническая идентичность» и «этническое самосознание» по своему значению очень близки и даже в некотором смысле тождественны. Таким образом, исследуя этническое самосознание, мы определяем основания этнической идентичности, которая играет основополагающую роль в сохранении целостности этноса. Этническое самосознание трактуется как самоидентификация индивида с определённой группой (этносом), а также представления о своём народе, об общем историческом прошлом, характерных чертах народа, культуре, языке, территории проживания.

Рассмотрим проявление этнической идентичности через этническое самосознание на примере коренных народов Севера (ханты и манси).

Коллективные архетипы этнического самосознания угорских народов сформировались в языческий период их существования. Они отражаются в сказках, мифах, обрядовых песнях. В образных представлениях народов Севера, выраженных в мифологии, показаны Вселенная, различные миры, люди, духи, животные и природа. Мир мёртвых в представлениях малых народов мало чем отличается от мира живых, что проявлялось в рассказах о путешествии живых в мир мертвых. Е. П. Батянова считает, что на мифологические и фольклорные образы народов Севера оказывали влияние анимизм и специфическое толкование понятий «большого» и «малого» [4, с. 701]. Представления угорских народов о «большом» ассоциируются с божествами, а о «малом» – с болезнями и с предметами неодушевленными. С. Д. Дядюн раскрывает образ сироты в фольклорном творчестве, а именно в сказках, народа ханты, который показывает архаический характер большинства эпических памятников. Сирота – одинокий герой, богатырь, который мстит за гибель своих родителей. «Изображаемые события приобретают характер исторических воспоминаний, борьба героя с чудовищами нижнего мира воспринимается как своеобразная деятельность “культурного героя”, ограждающая человеческое племя от врагов и создавшая предпосылки для его мирного и счастливого существования» [10, с. 58]. В архетипах «сироты», «большого», «малого» угорских народов проявляется этническая идентичность, этническое самосознание на подсознательном уровне. Отметим, что архетипами для каждого народа являются понятия о добре и зле, которые уходят своими корнями в религию и присутствуют в каждой культуре, наполняясь этническими значениями и смыслами. Архетипы на бессознательном уровне присутствуют в нашем мировоззрении, они реализуются в жизнедеятельности этноса в проявлении особых черт национального характера, особом психическом складе.

Через элементы культуры, которые выполняют этнодифференцирующую функцию в рамках отношения «Мы – Они», а также этноинтегрирующую функцию в группе, происходит процесс идентификации личности [5, с. 110]. Через усвоение таких культурных элементов, как язык, представления об историческом прошлом, фольклор, литература, искусство, одежда, пища, жилье, этноним, формируется этническое самосознание индивида, которое, как мы выяснили, является основанием идентичности этнического коллектива и способствует его длительному существованию.

Представления об образе народа манси отражены в творчестве Ю. Шесталова, который исследует историческое прошлое и культуру народа, воплощая их в своих героях. Его повесть «Когда качало меня солнце» предстает как история народной жизни, в которой писатель рассказывает о быте и нравах манси, их верованиях, нравственном облике, обычаях [9, с. 34].

Языки ханты и манси являются родственными и составляют угорскую ветвь финно-угорских языков. В хантыйских и мансийских названиях посёлков всегда существует связь с природными объектами. К примеру, Е. П. Батянова пишет, что «посёлок *Аган* переводится с языка ханты как река, Берёзово раньше называлось *Суматвош* “город берёз”, Когалым в переводе с хантыйского означает “топь”, “болото”, “гиблое место”. Но есть и другая версия – название из хантыйского “*ког*” – длинный, долгий и “*алынг*” – начало, что может переводиться как длинный исток реки. Посёлок Варьёган – “*вар*” – рыбный запор, “*ёган*” – большая река. Мансийский язык носил название в прошлом – вогульский от реки Вагиль (Вогулка). Этноним манси по одной версии означает “человек”, по другой происходит от мансийского слова *мось*, *моньсь* “говорящий”, однако у родственных манси хантов имеется фратрия с названием “мось»» [4]. Этноним «*хантэ*» означает человек, русские называли хантов «остяки», что означало обские люди.

Суровые условия северной природы создают особую культурную среду обских угров (ханты и манси). Определяющей чертой их культуры можно назвать традиционность и консерватизм. В отличие от европейского

человека, который считает себя «царём природы», ханты и манси слиты с природой, подчинены ей. Традиционные верования манси основаны на погребальном обряде, на почитании духов умерших предков. У ханты большую роль в мировоззрении играют культы, связанные с природой, почитаются стихии природы, что отражено в многочисленных сказочных персонажах. С приходом христианства на северные территории мировоззрение ханты и манси изменилось незначительно, так как язычество имело достаточно крепкие корни и связь с природной средой, в которой и живут до сих пор эти народы. Наиболее развитые проявления язычества у ханты и манси существуют и по сей день в форме аниматизма, анимализма, анимизма, шаманизма, идолопоклонства, зооморфизма, промысловых культов. В основе мировоззрения ханты и манси находится восприятие мира как живого: все предметы природы одушевлены (анимизм). З. П. Соколова указывает: «Всюду существуют духи и сверхъестественные существа, представляющие различные стихии: солнце – Хотал-эква, Хотал-ими, луна – Этпос-ойка, гром – Сяхыл-Торум, огонь – Най-эква – семьязыкая старуха в красном платье, перед которой мужчины не могут раздеваться, хозяева леса, воды, лесные духи и великаны, хозяева верхнего и нижнего миров, призраки умерших, зооморфные духи и прочее» [18]. Три главных духа соответствуют сферам Вселенной: небо – Нуми-Торум, земля – Калтащ-эква, его жена, подземный мир – Куль-отыр. Предками фратрий, формы древней социальной организации, считались медведь и зайчиха. До сих пор проводится «медвежий праздник» у ханты и манси, в основе которого лежит миф о рождении женщины от медведицы. На празднике осуществлялись обряды в виде ритуалов, танцев, песен, пантомимы, чтобы умиловить медведя за его убиение и поедание его мяса, его возрождение после смерти. Г. Е. Солдатова указывает, что «медвежий праздник как ритуальный комплекс, аккумулирующий множество жанров и форм фольклорной практики и существующий в локальных вариантах, сам по себе является памятником культуры» [19, с. 154]. Т. В. Волдина указывает на значение игры и игрушек обских угров в традиционной культуре, которые отражают неразрывную связь с окружающей природой, с традиционной картиной устройства мира и укладом жизни [8, с. 503]. Образы птиц в хантыйской культуре имеют сакральную семантику, потому что они связаны с мифологическими представлениями этноса. В прозе Е. Д. Айпина часто фигурируют образы птиц, которые делятся на две группы: с положительной семантикой (ворона, сорока, трясогузка) и с отрицательной семантикой (глухарь, ворон, халей). В. Л. Сязи отмечает: «...писатель неоднократно указывает на способность птиц влиять на судьбу человека, объясняя это явление их возможностью переходить из одного мира в другой» [20, с. 85]. Итак, осознание особенностей своей этнической культуры имеет большое значение в сохранении собственной этнической идентичности.

Одним из главных факторов этнической идентичности является национальный или этнический характер как совокупность психологических черт определенного этноса. К. Касьянова считает: «...в основе этнического характера лежит набор предметов или идей, которые окрашены гаммой чувств или эмоций» [11, с. 112]. Так, в характере ханты и манси, родственных народов, исследователи выделяют такие черты, как сообразительность, трудолюбие, выдержка и выносливость, практический склад ума. И. Е. Пестрикова обращает внимание на воздействие географического фактора в формировании менталитета малочисленных народов северной территории Западной Сибири [16, с. 40]. Коренные северные народы, приспособившись к тяжёлым природно-климатическим условиям жизни, выработали особенные национальные стереотипы поведения, привычки, нравы, психический склад и национальный характер.

В целом для угорских народов, как отмечает В. Г. Крысько, «характерны некоторые идентичные элементы в культуре и своеобразные национально-психологические особенности: трудолюбие, дисциплинированность, исполнительность, неприхотливость в повседневной жизни и быту, рассудительность, неторопливость в действиях, стремление к эмоциональной и интеллектуальной близости с другими людьми, в том числе с представителями иных этнических общностей» [12, с. 188]. Анализ содержания этнического характера ханты и манси показывает, что особенности характера запечатлены в этническом самосознании посредством языка, фольклора, стереотипов поведения.

Подведя краткий итог проведенному анализу понятия «этническая идентичность» коренных народов Севера, отметим следующее. В этническом самосознании фигурируют элементы этнической культуры и язык как основы идентичности. В таких архетипах угорских народов, как «большое» и «малое», образе «сироты» выражаются мировоззренческие представления о строении Вселенной, мире мёртвых, создан образ героя, сражающегося с врагами. В этнической культуре ханты и манси красной нитью проходит влияние языческих культов, обрядов, связанных с природой. Язык и этнонимы данных обско-угорских народов также свидетельствуют о тесной их связи с природной средой. В национальном характере и психическом складе угорских народов Севера сформировались черты (трудолюбие, дисциплинированность, исполнительность, неприхотливость в повседневной жизни и быту и другие), обусловленные суровой северной природой и климатическими условиями, в которых они проживают и трудятся.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, анализ теоретических подходов к определению сущности понятия «этническая идентичность» показал, что, несмотря на разброс мнений по поводу сущностных оснований этноса, мы можем

констатировать, что этническая идентичность проявляется через этническое самосознание, в котором фиксируются основополагающие представления о своем этносе, его историческом прошлом, основных элементах культуры, языке, архетипах.

Во-вторых, анализ содержания этнического самосознания обско-угорских народов Севера выявил, что механизмом сохранения этнической идентичности является формирование этнического самосознания представителей этноса на основе сохранения и передачи другим поколениям основных культурных элементов. Благодаря осознанию элементов этнической культуры, усвоению архетипов, осмыслению общего исторического прошлого, особенностей характера и психического склада отдельный представитель этноса идентифицирует себя с определенной этнической общностью, позиционирует себя субъектом деятельности этноса.

Сохранение этнической идентичности в современном мире имеет большое значение. В условиях глобализации происходит нивелирование национальной (этнической) культуры, стирается этническое самосознание, сменяясь образцами массовой западной культуры. Такие процессы приводят к исчезновению этносов, особенно когда теряется собственный национальный язык. Но, несмотря на усиление глобализации во всех сферах жизнедеятельности общества, в последнее время все больше и больше усиливается этнический и национальный фактор в международных отношениях. Лишь развитие собственного этнического самосознания и идентичности может сохранить целостность этноса как единого организма.

Источники | References

1. Акопов С. В. Транснациональная модель идентификации индивидов с макрополитическими сообществами: метатеоретический анализ: дисс. ... д. полит. н. СПб., 2015. 22 с.
2. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: учеб. пособие. М.: Аспект-Пресс, 1999. 271 с.
3. Баженова А. На каких языках говорят ханты и манси [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2014. 18 февраля. URL: <https://ugra.aif.ru/society/1107825> (дата обращения: 20.07.2019).
4. Батьянова Е. П. Визуальные образы в мировоззрении, мифологии и фольклоре народов Севера // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 695-704.
5. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
6. Бутенко Н. А. К проблеме критериев разграничения этнической, национальной и цивилизационной идентичности // Социосфера. 2014. № 1. С. 31-35.
7. Бутенко Н. А. Русский этнос и российская цивилизация: социально-философское исследование самосознания: дисс. ... к. филос. н. Сургут, 2003. 151 с.
8. Волдина Т. В. Игра как элемент традиционной культуры обских угров (напольные игры с камешками и палочками: сравнительно-сопоставительный анализ) // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 503-524.
9. Динисламова С. С. Образ народа в творчестве Ювана Шесталова // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 2 (29). С. 32-38.
10. Дядюн С. Д. Образ сироты в фольклорной картине мира народа ханты // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 1 (28). С. 58-64.
11. Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Ин-т нац. модели экономики, 1994. 367 с.
12. Крысько В. Г. Этническая психология. М.: Юрайт, 2016. 359 с.
13. Кузина С. И. Мультикультурализм и этническая идентичность // Философия права. 2012. № 5 (54). С. 98-102.
14. Мартынов М. Ю., Пуртова В. С. Этническая и гражданская идентичность // Вестник Пермского университета. Политология. 2013. № 3 (23). С. 149-157.
15. Мархинин В. В. Социально-философские основания теории этноса. Новосибирск: Ин-т философии и права СО РАН, 1994. 56 с.
16. Пестрикова И. Е. Роль географического фактора в формировании менталитета коренных малочисленных народов Западной Сибири // Омский научный вестник. 2010. № 4 (89). С. 39-43.
17. Рыбаков С. Е. К вопросу о понятии «этнос»: философско-антропологический аспект // Этнографическое обозрение. 1998. № 6. С. 15-29.
18. Соколова З. П. Традиционные верования хантов и манси // Религии народов современной России: словарь. М.: Республика, 1999. С. 536-538.
19. Солдатова Г. Е. Хантыйский музыкальный фольклор в академическом издании // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 3 (30). С. 153-159.
20. Сязи В. Л. Орнитоморфные образы в прозе Е. Д. Айпина // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 1 (28). С. 85-94.
21. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ, 2008. 635 с.
22. Хотинцев В. Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000. 240 с.
23. Эрикссон Э. Детство и общество. СПб.: Ленато; АСТ, 1996. 592 с.
24. Gellner E. Nations and Nationalism. Ithaca: Cornell University Press, 1983. 150 p.
25. Taylor Ch. Sources of the Self. The Making of the Modern Identity. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 624 p.

Информация об авторах | Author information

Бутенко Надежда Алексеевна¹, к. филос. н., доц.
¹ Сургутский государственный университет

Butenko Nadezhda Alekseevna¹, PhD
¹ Surgut State University

¹ butenko98@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.06.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): этническое самосознание; этническая идентичность; архетипы; мифология; фольклор; ethnic self-consciousness; ethnic identity; archetypes; mythology; folklore.